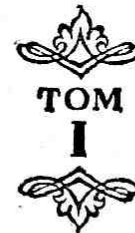

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АКАДЕМИИ НАУК СССР
И ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА

ИСТОРИЯ СРЕДНИХ ВЕКОВ

Под редакцией
АКАДЕМИКА Е. А. КОСМИНСКОГО
И ЧЛЕНА-КОРРЕСПОНДЕНТА АКАДЕМИИ НАУК СССР
С. Д. СКАЗКИНА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1952

стоивший государству огромных средств. Злоупотребления, взятки, вымогательства финансовых чиновников ещё более отягчали лежавшее на населении бремя налогов. Чего не отбирал у трудящихся господин, землевладелец, то отнимало государство и его жадные агенты. От невыносимого гнёта население разбегалось; из пограничных областей рабы и колоны бежали к «варварам», которым ещё не были известны налоги и жестокая эксплуатация. Многие уходили в леса и горы, образовывали отряды, с которыми не могли справиться правительственные войска.

Тот факт, что положение рабов и положение крестьян-колонов стало сближаться, оказал огромное влияние на судьбы рабовладельческого общества. Прежде интересы рабов и крестьян, бывших ранее свободными, были различны. Их восстания не сливались. Теперь положение рабов и колонов сблизилось, и они стали выступать заодно. Поэтому их восстания делаются всё более опасными для рабовладельческого государства. Вместе с тем усиливался напор «варваров» на границы империи. «Варварские» нашествия сливались с восстаниями рабов и колонов (см. главу 3).

Военная диктатура

Рабовладельческое государство принимало крайние меры для борьбы с опасностью, грозившей ему одновременно изнутри и извне.

Но эти меры оказались бесплодными; они не могли предотвратить неизбежной гибели рабовладельческого общества.

С конца III в., особенно со времени правления Диоклетиана (284—305), римское рабовладельческое государство принимает характер уже ничем не прикрытой военной диктатуры. Власть императора делается неограниченной. Император становится похожим на восточного деспота. С Востока, особенно из Ирана, был заимствован пышный придворный церемониал. Двор ослеплял своей роскошью. Император одевался в роскошные пурпурные одежды, возлагал на голову корону. В обычай вводятся земные поклоны перед императором, целование края его одежды. Роль сената как государственного учреждения окончательно падает. Вся власть сосредоточивается в руках императора и назначаемых им чиновников; высшие из них составляют его совет (Consistorium Principis). Монархия принимает ярко выраженный бюрократический характер.

Основными задачами неограниченной императорской власти были подавление движений трудящихся классов и вооружённая борьба на границах империи. Обе эти задачи нередко сочетаются, так как вторжения «варваров» обычно сливались с восстаниями рабов и колонов. Начиная с конца III в. численность военных сил империи значительно возросла. Пограничные войска получили новую организацию; кроме того, была создана

маневренная армия внутри страны, которая могла быть брошена в любое место и главным назначением которой было подавление народных восстаний. Чтобы найти кадры для этой огромной армии, был введён налог людьми: каждый крупный землевладелец должен был поставлять в армию рекрутов из числа своих рабов, колонов и вольноотпущенников. Не надеясь на их готовность защищать государство и подавлять движения трудящихся, на границах империи всё в большем числе селили «федератов», т. е. «союзные» «варварские» племена, принимавшие обязанности нести службу по охране границ. Они получали содержание от местного населения. Военную службу должны были нести и «леты» — побеждённые «варварские» племена, поселённые на римской территории и обязанные уплачивать налоги. Однако это было ненадёжное войско. Недавние враги империи всегда готовы были выйти из повиновения.

В огромной степени возрос полицейский аппарат империи. Империя была наводнена всякого рода полицейскими сыщиками, правительственными шпионами, которые назывались *сигисоси* — «любопытствующие». Они должны были всюду приглядываться и прислушиваться, нет ли где-нибудь признаков назревающего народного движения, следить за недовольными и подозрительными.

Экономический упадок Западной Римской империи

Кризис рабовладельческого способа производства всё более подрывал производительные силы общества и ослаблял те экономические связи, которые прежде существовали в империи. Лучше они сохранились в Восточной империи, которая была более экономически развита, чем Западная. В IV—V вв. на западе происходит быстрый упадок ремесла, торговли и городской жизни. В империи оставалось много городов, но в большинстве это были скорее административные центры и центры потребления, чем центры ремесла и торговли.

«Уже начиная с последних времен республики, римское владычество основывалось на беспощадной эксплуатации завоеванных провинций; империя не только не устранила этой эксплуатации, а, напротив, превратила ее в систему... Всеобщее обнищание, сокращение торговых сношений, упадок ремесла, искусства, уменьшение населения, упадок городов, возврат земледелия к более низкому уровню — таков был конечный результат римского мирового владычества»¹.

Крупное землевладение мало нуждалось в торговле. У крупного землевладельца были в хозяйстве рабы, исполнявшие

¹ Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, стр. 153—154.

работы по всевозможным специальностям — от плотников и кузнецов до домашних художников, архитекторов и т. д. Ему не было нужды обращаться к рынку, разве лишь для покупки редких дорогих изделий, привозимых издалека, таких, как китайские шелка, аравийские благовония и т. д. Чем больше растёт крупное землевладение, чем больше оно поглощает мелкое и среднее, тем больше торжествуют натурально-хозяйственные порядки, тем меньше значения имеет внутренний рынок. С упадком торговли богатые купцы прекращали свои дела, покупали землю и становились крупными землевладельцами. Городское население, состоявшее главным образом из средних землевладельцев, ремесленников и торговцев, всё более разоряется и слабеет. До окончательной гибели его доводит государство своими непомерными налоговыми требованиями. В некоторых городах население от непосильных требований государства, подобно рабам и колонам, бежало в горы и образовывало вооружённые отряды, оказывавшие сопротивление правительственным войскам. Подобно крестьянам, целые города вступали под патроний к крупным землевладельцам. Городская жизнь замирала, города быстро шли к упадку.

Так слабела связь между отдельными частями государства. Крупные землевладельцы становились всё более самостоятельными. Государство рабовладельцев быстро приближалось к своему концу.

Рост политической самостоятельности крупных землевладельцев

Военная диктатура не могла спасти обречённое на гибель рабовладельческое общество. Своими мерами к его защите она лишь подрывала его производительные силы, разоряла его, возбуждала вражду и ненависть, вела к его распаденю.

Всё более исчезало свободное крестьянство, всё более росло и укреплялось крупное землевладение и его власть над трудящимся населением. Крупный землевладелец был господином над своими рабами и колонами. Он собирал с них подати, судил их, у него была тюрьма, куда он их мог сажать. Господин нередко организовывал из своих рабов и колонов вооружённые отряды. Иногда он держал у себя наёмных воинов. Восстания рабов и колонов, набеги «варваров» приводили к тому, что крупные землевладельцы, лишённые достаточной военной поддержки со стороны государства, создавали свои военные силы, укрепляли свои усадьбы, превращая их в настоящие крепости-замки.

Крупный землевладелец становился маленьким государем в своих владениях. Часто он пользовался податными изъятиями, т. е. привилегией или вовсе или частично не платить податей, имел право не допускать государственных чиновников на свои

земли. Провинциальные власти его боялись. Он делался всё более самостоятельным по отношению к государству и его агентам. Императоры пытались ограничить самостоятельность крупных землевладельцев, издавая ряд указов, сокращавших патроний, запрещавших частные тюрьмы и т. д. Но указы эти обычно не достигали цели. Энгельс так характеризует Римскую империю IV—V вв.: «Римское государство превратилось в гигантскую сложную машину исключительно для высасывания соков из подданных. Налоги, государственные повинности и разного рода оброки погружали массу населения во все более глубокую нищету; этот гнет усиливали и делали невыносимым вымогательства наместников, сборщиков налогов, солдат. Вот к чему привело Римское государство с его мировым господством: свое право на существование оно основывало на поддержании порядка внутри и на защите от варваров извне; но его порядок был хуже злейшего беспорядка, а варваров, от которых оно бралось защищать граждан, последние ожидали как спасителей»¹.

Распадению Римской империи содействовало также то обстоятельство, что она не представляла единства ни в экономическом, ни в национальном отношении. Нации вообще ещё не складывались в эту эпоху, они начинают складываться лишь много позже, с появлением капитализма. Империи древнего мира, такие, как империя Кира, Александра Македонского или Цезаря, «не имели своей экономической базы и представляли временные и непрочные военно-административные объединения... Они представляли конгломерат племён и народностей, живших своей жизнью и имевших свои языки»². Империя Цезаря — Римская империя, просуществовавшая ряд столетий, всё же оставалась непрочным объединением. Племена и народности Италии, Галлии, Британии, Испании, Африки и других областей жили своей жизнью и имели свои языки. Даже в тех областях, где распространился латинский язык, он распался на провинциальные наречия, лёгшие в основу ряда западноевропейских языков. Уже с III в. и даже ранее народности и племена, вошедшие в состав Римской империи, стремились оторваться от этого «военно-административного объединения». Это распадение завершается в IV—V вв., осложняясь вторжением в империю «варварских» племён и их союзов.

Христианская церковь Падающее рабовладельческое общество пыталось поддержать свой пошатнувшийся базис новой религией. Для этой цели оно пользовалось христианством. Эта религия получила в империи

¹ Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, стр. 153.

² И. В. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, стр. 12.

17. Франция в XIII — начале XIV в.	326
18. Франция и Англия в период Столетней войны (1337—1453 гг.)	344
19. Франция во второй половине XIV в.	348
20. Англия и Франция в XIV в.	365
21. Франция в XV в.	409
22. Франция в XVI в.	428—429
23. Франция в XVII в.	435
24. Франция в XVIII в.	457
25. Франция в XIX в.	471
26. Франция в XX в.	483
27. Франция в XX в.	489
28. Франция в XX в.	493
29. Г.	513
30. В.	525
31. Ру	541
32. Ба	563
33. Евр	вкладка
34. Евр	»
35. Евр	»
36. Евр	»
37. Экономические центры и торговые пути Европы в XI—XIV вв.	»

3-я типография
«КРАСНЫЙ ПРОЛЕТАРИЙ»
ГЛАВПОЛИГРАФИЗДАТА
при Совете Министров СССР.
Москва, Краснопролетарская, 16.

КОНТРОЛЕР № 26

При обнаружении брака в книге
просим вернуть книгу вместе
с этим ярлыком

Редактор *А. Мерзон*

Оформление книги художника *Э. Гутнова*

Ответственный корректор *З. Патеревская*

Технический редактор *А. Дамилина*

Подписано в печать 16 сентября 1952 г. А07001. Тираж 150.000 экз.
Бумага 60×92^{1/2}₁₆. 23,37 бумажных, 46,75 печатных, 46,45 уч.-изд.
листов + 5 карт (вкладки). Заказ № 1058. Цена 12 руб.

3-я типография «Красный пролетарий» Главполиграфиздата при Совете Министров СССР.
Москва, Краснопролетарская, 16.